
Жасмин наконец заплатила за свою дерзость.

Хотя она столько раз представляла про себя как это случается, Фэй застал её врасплох. Кроме того, все её воображаемые сцены были совсем наивны в сравнении с реальностью.

И она никак не могла представить, что он окажется настолько силён.

Из-за беспомощности Жасмин почувствовала страх и оцепенела. Как она не дёргалась, он словно бы даже не замечал, его руки не сдвигались ни на сантиметр, он вжал её в диван как маленького зверька, хотя они были почти одного размера.

Его большой и мягкий язык переплёлся с её.

«Вот же...», – подумала она, никогда раньше не ощущавшая себя такой беспомощной.

Она знала, что все её поцелуи не были настоящими – даже когда она поцеловала его в губы, то не использовала язык. Но сейчас поцелуй был более чем реален.

Поцелуй с языком, честно говоря, всегда казался ей немного омерзительным, но Фэй расширил её границы познания. И ей было не только не мерзко, но и очень приятно.

Язык Фэя был занят работой, но и руки не отдыхали – они вцепились в два пышных плода, о которых мечтали так давно, словно отчаянной хваткой умирающего от жажды за сочный фрукт.

Она, девственница, почувствовала, что Фэй перешёл черту первого раза.

Его рука схватила её коричневую юбку за край и потянула, ослепительная кожа предстала взору, кружевные чёрные трусики показались из под ткани.

Жасмин закрыла глаза, из-за поцелуя она до сих пор не дышала и боялась пошевелиться.

Но Фэй прервал поцелуй и его губы начали смещаться ниже, к самой пышной и упругой её части!

Фэй чувствовал, что его тело больше не может выдерживать пламя страсти. Как можно на протяжении месяцев ходить вокруг такого искушения и не вкусить запретный плод?

Но Жасмин так оцепенела, что осталась полностью пассивной к его ласкам, будто парализованная от страха козочка.

Губы Фэя остановились на её прекрасной груди, его разум давно ушёл на задний план, оставив управление животным инстинктам.

— Стой... стой! — Жасмин пришла в себя и вновь начала сопротивляться.

Но Фэй уже начал снимать её трусики.

— Я предупреждал! — рыкнул он, не поднимая головы от её груди.

Как мог он остановиться в такой момент? Всё его естество кричало!

Жасмин внезапно открыла глаза и по её щекам потекли слёзы: — Стой! Бай Жоси!

Когда Фэй слышал эти три слова, то ничего не ответил, но движения его замедлились, а потом и вовсе остановились.

Жасмин облегчённо вздохнула.

Она была очень на него обижена. Почему его движения были такими ловкими? Сколько раз он занимался этим до неё? А она ведь до сих пор девственница!

Ещё немного и она бы совсем потеряла разум от удовольствия.

Жасмин посмотрела на него искоса и добавила: — Я... не должна была этого говорить. Если хочешь, то давай. Я готова. Это просто ты не готов.

У Фэя дёрнулись мышцы лица.

Жасмин замолчала, ей было очень жаль. На самом деле где-то глубоко внутри она надеялась, что он не остановится. Это бы означало, что у него с ней всё серьёзно, что это не просто интрижка пока невеста где-то далеко.

К несчастью, Фэй остановился.

После чего встал и пошёл прочь.

— Если ты хочешь... — Жасмин поднялась на диване и посмотрела ему вслед.

— Ничего не говори, — грустно сказал он.

Жасмин была слишком умна. Даже в таком положении она в первую очередь вспомнила про его жену. Они не виделись уже больше года, но пока он её не бросит, серьёзных отношений между ними быть не может.

Жасмин была готова, но он — нет. Отношения с Бай Жоси вставали на пути и с ними нужно что-то решать.

— Нет, мне правда всё равно. Давай продолжим. Я больше не буду сопротивляться, правда. Или давай позже? — спросила она с улыбкой, но глаза её не улыбались, в них была только вина.

Фэй бросил на неё тяжёлый взгляд, после чего выпил стакан холодной воды залпом. Ему сейчас нужно было остудить мысли.

Не было в мире ничего сложнее, чем человеческие чувства. Он уже не знал чему верить, не понимал, какие она испытывает к нему чувства. Пока было похоже, что она просто с ним играет.

Поправив своё платье, Жасмин поднялась и поправила его волосы, после чего взяла стакан из его руки и тоже осушила стакан воды.

— Какой-то абсурд, — усмехнулся Фэй, покачав головой.

— Ты сильно обиделся? — спросила Жасмин, чем только усугубила ситуацию.

Он тяжело вздохнул и сказал: — Ты так долго меня провоцировала, а как дошло до дела, то тут же отказала.

— Но разве моя вина в том, что ты о сих пор не можешь определиться? — возразила она с досадой.

Фэй молча посмотрел ей в глаза, после чего ушёл и сел на диван.

Слишком умным женщинам мозги мешают по жизни. Да и парням тоже.

Жасмин села рядом и вздохнула: — Я ведь почти не сопротивлялась, это тебе не хватило воли, чтобы переступить через прошлые отношения. Они ведь прошлые?

Посмотрев на него и не увидев причин против, она положила голову ему на плечо и сказала: — Временами я мечтаю, чтобы ты был хоть немного кобелём. Тогда мне бы не пришлось ждать так долго. Но ничего. Можешь не беспокоиться, я буду ждать тебя столько, сколько потребуется.

Он кивнул, нежно взяв её руку. Ответственность была слишком большой, не мог он так просто бросить Бай Жоси, даже если между ними практически никогда ничего не было.

— Давай лучше поменяем тему, — сказала Жасмин тихо. — Чем ты занимался в спальне? Тебя так долго не было.

Фэй вспомнил про золотые монеты и спросил: — Кстати, ты сказала, что клиника перешла черту в сто тысяч юаней дохода, да? А сколько именно? Сто двенадцать тысяч?

— Сто двенадцать? — прищурилась Жасмин, подняв голову и взглянув ему в глаза. — Впервые слышу, чтобы ты интересовался доходом клиники, на тебя так возбуждение действует, что ли? Или боишься, что я присвою деньги?

— Я угадал, что ли?

Она кивнула: — Сто десять тысяч точно есть, на счёт ещё двух не скажу. Но скорее всего да, именно так. Как ты узнал?

Значит курс действительно был пятьсот к одному. За пять миллионов заработанных юаней он получит всего десять тысяч золотых. Или не всего, смотря как посмотреть.

Пятьсот миллионов принесут целый миллион золотых.

«Может мне ещё удастся изучить Восемнадцать Ладоней Покорения Драконов в этой жизни!»